

УДК 343.159

*В.С. Балакишин***ОГЛАШЕНИЕ В СУДЕ ПОКАЗАНИЙ ЭКСПЕРТА,
ПОЛУЧЕННЫХ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

При исследовании заключений экспертиз в судебном заседании может возникнуть необходимость в оглашении показаний эксперта, данных им на стадии предварительного расследования. Автор придерживается точки зрения, не исключающей оглашение в судебном заседании показаний эксперта, которые он дал на стадии предварительного расследования. Однако это не исключает его допроса в судебном следствии. Однозначного ответа на данный вопрос в УПК РФ не содержится. Отсутствует единообразие по его решению в судебной практике и среди ученых. Рассмотрев данную проблему, автор обосновывает свое видение ее решения.

Ключевые слова: эксперт, специалист, допрос эксперта и специалиста, показания эксперта и специалиста, оглашение показаний эксперта.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-125-131

Исследуя вопрос о возможности оглашения в судебном следствии показаний эксперта и специалиста, полученных на стадии предварительного расследования, не хотелось бы в очередной раз говорить о несовершенстве действующего УПК РФ. По сути, это очевидный факт. Вместе с тем уместно напомнить о том, что УПК РФ, принятый в декабре 2001 г. и введенный в действие с 1 июля 2002 г., разрабатывался в довольно сложной социально-политической обстановке. Кроме того, излишняя «увлеченность» разработчиков и законодателя западными моделями уголовного судопроизводства, нежелание принимать во внимание и учитывать мнение практических работников по многим важным вопросам, которые реально могли представить и представляли последствия противоречивых и слабо проработанных новелл предлагаемого проекта уголовно-процессуального закона, известных ученых-процессуалистов, явились причиной того, что многочисленные изменения и дополнения не исправили положения.

Затронутая в данной статье проблема, с одной стороны, не настолько серьезна по своим процессуальным последствиям, а с другой – может породить и порождает проблемы при рассмотрении судом конкретного уголовного дела. Подтверждением тому, например, является уголовное дело № 1-117/13-22-179 в отношении С., рассмотренное Пестовским районным судом Новгородской области, признавшего подсудимого виновным в незаконном хранении боеприпасов и взрывчатых веществ по ч. 1 ст. 222 УК РФ¹.

Как следует из апелляционного постановления Новгородского областного суда, при рассмотрении названного дела районный суд по ходатайству стороны защиты не стал допрашивать эксперта А.И. Метелицу, а ограничился оглашением протокола его допроса, произведенного на стадии предварительного расследования. На оглашенные показания сослался в приговоре, обосновывая свои выводы, заместитель прокурора района А., кстати, не участвовавший в рассмотрении данного дела, внес в Новгородский областной суд апелляционное представление, в котором просил приговор изменить вследствие существенного нарушения уголовно-процессуального закона. По мнению автора, районным судом были нарушены требования ч. 1 ст. 240 УПК РФ о непосредственном исследовании доказательств, а также ч. 2 ст. 240 УПК об оглашении показаний лишь в случаях, предусмотренных ст. 276 и 281 УПК РФ. Суд, в нарушение требований закона, огласил показания эксперта в судебном заседании, которые он дал следователю, тогда как УПК РФ «допускает лишь вызов и допрос эксперта в судебном заседании». Доводы апелляционного представления поддержал участвующий в суде апелляционной инстанции представитель Новгородской областной прокуратуры М. Казалось бы, позиция прокуратуры основана на требованиях уголовно-процессуального закона, поэтому представление должно было быть удовлетворено. Между тем суд апелляционной инстанции, рассмотрев указанное представление, отказал в его удовлетворении, мотивировав свое решение следующим обра-

¹ См.: Постановление Новгородского областного суда № 22-179/2014 от 13.02.2014 г. по делу № 22-179/2014. URL: sudakt.ru> Суды общей юрисдикции. Поиск по документам.

зом. Приведем доводы апелляционной инстанции так, как они изложены в постановлении судьи Н., рассматривавшего данное уголовное дело.

«Доводы апелляционного представления, о том, что показания эксперта, данные на предварительном следствии, не могут быть исследованы в судебном заседании, не основаны на законе. Согласно ч. 1 ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом 10 УПК РФ. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. В соответствии с ч. 2 ст. 240 УПК РФ оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных статьями 276 УПК РФ (оглашение показаний подсудимого) и 281 УПК РФ (оглашение показаний потерпевшего и свидетеля)»².

«Таким образом, – делает далее вывод судья, – специальные условия, при которых в судебном заседании возможно оглашение ранее данных показаний, установлены только для показаний подсудимого, потерпевшего и свидетеля. В соответствии с ч. 1 ст. 285 УПК РФ протоколы следственных действий, заключение эксперта, данное в ходе предварительного расследования, а также документы, приобщенные к уголовному делу или представленные в судебном заседании, могут быть на основании определения или постановления суда оглашены полностью или частично, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Согласно ч. 1 ст. 282 УПК РФ, по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения.

Показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 настоящего Кодекса (ч. 2 ст. 80 УПК РФ). Положения ст. ст. 282 и 285 УПК РФ не исключают права суда огласить показания эксперта, данные на предварительном следствии или в суде первой инстанции. Ограничений на оглашение показаний эксперта, подобных установленным в чч. 1 и 2 ст. 281 УПК РФ, в законе нет. Показания эксперта основаны на данном им заключении, и суд вполне может соотнести содержащиеся в показаниях разъяснения и дополнения с этим заключением. Вопреки доводам апелляционного представления факт исследования в судебном заседании протокола допроса эксперта Метелицы А.И. отражен в протоколе судебного заседания. Как следует из протокола судебного заседания, об оглашении показаний эксперта ходатайствовала сторона защиты. Участвующий в деле государственный обвинитель не возражал против исследования данного доказательства. Протокол допроса эксперта Метелицы А.И. оглашен на основании постановления суда. После оглашения протокола допроса эксперта, стороны каких-либо заявлений или замечаний не привели, о вызове и допросе эксперта в судебном заседании не ходатайствовали. Протокол допроса эксперта Метелицы А.И. отвечает требованиям допустимости, относимости, поэтому суд первой инстанции правомерно в подтверждение своих выводов сослался на данное доказательство в приговоре»³.

Сразу оговоримся, что автор придерживается точки зрения, не исключающей оглашение в судебном заседании показаний эксперта, которые он дал на стадии предварительного расследования. Однако это не исключает его допроса в судебном следствии. В этом случае до допроса его (эксперта) в судебном заседании должно быть исследовано как само заключение экспертизы, так и протокол допроса эксперта, который производил данную экспертизу. Это диктуется теми соображениями, что протокол допроса эксперта с пояснениями, позволяющими уяснить специальные термины, промежуточные выводы и т. д., является частью заключения⁴. Другое дело, можно ли ограничиться оглашением заключения эксперта и протокола его допроса, произведенного на стадии предварительного расследования? Предпримем попытку исследовать данный вопрос, проанализировав обстоятельства указанного случая и содержание апелляционного постановления.

² См.: Постановление Новгородского областного суда № 22-179/2014 от 13.02.2014 г. по делу № 22-179/2014. URL: sudakt.ru> Суды общей юрисдикции. Поиск по документам

³ Там же.

⁴ См.: Балакшин В.С., Балакшин В.В. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам об умышленных убийствах. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 233.

Данный анализ позволяет сделать вывод о том, что большинство доводов, приведенных судьей в обоснование принятого решения, – это требования или интерпретация норм, содержащихся в ст. 80, 205, 240, 276, 281, 282, 288 УПК РФ. Однако есть и другие нормы, которые ни к процитированному выше требованию закона, ни к интерпретации таковых отнести сложно. В частности, имеется в виду следующая формула: «Положения ст. ст. 282 и 285 УПК РФ не исключают права суда огласить показания эксперта, данные на предварительном следствии или в суде первой инстанции. Ограничений на оглашение показаний эксперта, подобных установленным в чч. 1 и 2 ст. 281 УПК РФ, в законе нет. Показания эксперта основаны на данном им заключении, и суд вполне может соотнести содержащиеся в показаниях разъяснения и дополнения с этим заключением»⁵. Позволим себе не согласиться с таким выводом. Во-первых, полномочия суда по исследованию доказательств в судебном следствии, в силу принципа состязательности сторон, четко регламентированы и не предполагают их расширительного толкования. В УПК РФ в комплексе достаточно жестко прописаны основания и порядок исследования конкретных видов доказательств и действия суда (судьи), которые он должен при этом произвести. Причем это касается не только оглашения показаний подсудимого, свидетелей, потерпевших, но и других судебно-следственных действий. Например, осмотр вещественных доказательств, согласно ч. 1 ст. 284 УПК, «проводится в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон». На наш взгляд, в этой части законодатель занял ошибочную позицию, которая на практике приводит к неполноте исследования доказательств вследствие того, что в судебном заседании ввиду отсутствия ходатайств сторон вещественные доказательства не осматриваются либо осматриваются не в полном объеме. Имеют место случаи, когда осмотр вещественных доказательств подменяется оглашением протокола их осмотра, проведенного на стадии предварительного расследования. Исследование, проведенное Л.Д. Калинкиной и А.А. Васяевой в 2008 г., показали, что по Республике Мордовия вещественные доказательства осматривались в судебном разбирательстве лишь в 22 % случаев⁶. По мнению автора, если в УПК РФ было бы предусмотрено, что суд не только по ходатайству сторон, но и по своей инициативе вправе в любой момент судебного следствия произвести осмотр вещественного доказательства, то ситуация выглядела бы намного лучше, а претензий к судам в связи с неполнотой исследования обстоятельств дела – меньше.

Во-вторых, действительно, согласно ч. 1 ст. 282 УПК, суд вправе, в том числе по собственной инициативе, вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения и дополнения данного им заключения. Однако в УПК РФ нет нормы, предоставляющей суду право оглашать показания эксперта (точнее протокол допроса эксперта), которые он дал на стадии предварительного расследования. И в этом есть свой смысл, который можно уяснить с учетом положений, содержащихся в ч. 2 ст. 282 УПК, о том, что «после оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза». В приведенной норме сформулированы особенности допроса эксперта, которые выражаются в том, что а) эксперт может быть допрошен только после оглашения (исследования) заключения; б) первой вопросы вправе задавать сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза; в) допрос производится с целью разъяснения или дополнения данного экспертом заключения. В рассматриваемом случае инициатива полностью исходила со стороны защиты, а каково содержание показаний эксперта – не сказано. Обоснование сделанного в названном постановлении вывода ссылкой на ч. 1 ст. 285 УПК также сомнительна. В указанной норме речь идет об оглашении протоколов следственных действий, заключении эксперта, данного в ходе предварительного расследования, а также документов, приобщенных к уголовному делу или представленных в судебном заседании. Отнести протокол допроса эксперта к протоколам, о которых говорится в указанной норме, нельзя. В Уголовно-процессуальном законе специально дифференцированы основания и порядок оглашения, с одной стороны, показаний допрошенных на стадии предварительного расследования участников, а с другой – протоколов иных следственных действий. Безусловно, позиция законодателя по данному обстоятельству не совсем последовательна и вызывает вопросы. Не случайно в научной литературе она обозначена как проблема. Некоторые авторы ставят под сомнение возможность оглашения в судебном следствии в порядке ст. 285 УПК РФ протоколов следственных действий, содержащих показания или даже пояснения подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпев-

⁵ См.: Постановление № 22-179/2014 от 13.02.2014 по делу № 22-179/2014.

⁶ См.: Калинкина Л.Д., Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2008. С. 108.

ших. В частности, речь идет о протоколе очной ставки, протоколе предъявления для опознания, протоколе проверки показаний на месте. Однако затронутая проблема требует специального исследования, здесь же эта проблема упомянута с тем, чтобы обратить внимание на то, что в норме ст. 285 УПК нет положений, прямо предусматривающих возможность оглашения показаний эксперта даже как части данного им заключения. Если это так, то оглашенные показания эксперта, данные им на стадии предварительного расследования и зафиксированные в протоколе судебного заседания, следует признать недопустимыми доказательствами со всеми вытекающими из этого последствиями, а именно, суд первой инстанции не вправе был ссылаться на них в приговоре, не мог обосновывать ими свои выводы, на что было указано в апелляционном представлении прокурора.

Отметим, что даже представители адвокатского сообщества осторожны в высказываниях по затронутой проблеме. Так, М.А. Хырхырьян пишет следующее: «Еще один вопрос заключается в том, можно ли, ввиду наличия противоречий, оглашать данные ранее показания эксперта? Исходя из того, что УПК РФ не содержит нормы о такой возможности, на этот вопрос можно ответить, что скорее, нельзя, чем можно»⁷ Однако далее автор, ссылаясь на определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 г. № 451-О⁸, по сути, обосновывает такую возможность, формулируя ответ и на другой не решенный в УПК РФ вопрос – о праве суда допросить эксперта по вопросам процедуры производства экспертизы не в качестве такового, а в качестве свидетеля. В итоге он делает вывод, что суд по собственной инициативе вправе огласить ранее данные показания эксперта, допросить его в качестве свидетеля и «по собственной инициативе или по указанию суда кассационной инстанции назначить повторную экспертизу, направленную на разрешение сомнений в обоснованности ранее полученного заключения эксперта и устранение противоречий в сделанных выводах. Такое право, – далее пишет М.А. Хырхырьян, повторяя позицию Конституционного Суда РФ, высказанную в определении № 451-О, – является неперемным условием использования судом (в том числе в порядке ч. 1 ст. 86, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 283 УПК Российской Федерации) тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия»⁹.

Сформулированная Конституционным Судом РФ в указанном определении правовая позиция, безусловно, заслуживает внимания и отражает потребности российского уголовного судопроизводства. Между тем дело в том, что суды зачастую не могут реализовать указанные предписания. Препятствует этому, как было отмечено, несовершенство целого ряда положений действующего УПК РФ. Несмотря на то что названная позиция высшим конституционным органом была высказана в 2003 г., ситуация мало изменилась до настоящего времени. Затронутая в статье проблема – одна из немногих, имеющих эту основу.

Итак, возвращаясь к нашему посылу: каковы основания для признания оглашенных показаний эксперта, зафиксированных в протоколе судебного заседания, недопустимым доказательством? Здесь мы вновь сталкиваемся с одним из парадоксов действующего института допустимости/недопустимости доказательств в российском уголовном процессе. Имеется в виду ситуация, когда протокол допроса эксперта и его показания, полученные в установленном порядке на стадии предварительного расследования, являются допустимыми доказательствами, а вот показания того же эксперта, оглашенные в ходе судебного следствия и зафиксированные в протоколе судебного заседания, недопустимыми. Здесь напрашивается вопрос: не напоминает ли данная ситуация ту, которая возникает при решении вопроса об оглашении показаний подозреваемого, обвиняемого, данных ими на стадии предварительного расследования в отсутствие защитника. Как известно, по ходатайству стороны обвинения или стороны защиты при определенных условиях могут быть оглашены показания подсудимого, которые он дал на стадии предварительного расследования, будучи допрошенным в качестве

⁷ Хырхырьян М.А. Особенности оглашений показаний в суде // Уголовный процесс. 19 декабря 2014. URL: ugpr.ru > [article/48...oglasheniya-pokazaniy-v-sude](http://ugpr.ru/article/48...oglasheniya-pokazaniy-v-sude).

⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: garant.ru > products/ipo/prime/dok/120343358.

⁹ Хырхырьян М.А. Указ. соч.

подозреваемого, обвиняемого, но только произведенных с участием защитника. Если же допросы производились без участия защитника, то оглашение указанных показаний не допускается (п. 2 ч. 1 ст. 276 УПК РФ). Относительно показаний эксперта – это получение их в суде способом, не предусмотренными нормами, регламентирующими основания и порядок исследования заключений эксперта и его допрос.

Точки зрения, согласно которой получение доказательств способом, не предусмотренным Уголовно-процессуальным законом, влечет признание доказательств недопустимыми, придерживаются большинство авторов¹⁰. Данная позиция подтверждена в комментарии к последней действующей редакции УПК РФ, в которой сказано, что «в уголовном судопроизводстве допустимость как правовое требование характеризуется следующими критериями: получение доказательственных сведений надлежащим участником; единство формы и содержания полученного доказательственного сведения; соблюдение правил проведения процессуальных действий, в ходе которых получено доказательственное сведение; надлежащий способ получения доказательственного сведения»¹¹.

Кроме того, отмечается в комментарии, если доказательство получено судом, прокурором, следователем, дознавателем, органом дознания в ходе производства по уголовному делу с несоблюдением или нарушением определенных положений, которые предусмотрены УПК РФ, то такое доказательство является недопустимым и по своей сути остается только сведением, которое нельзя использовать при производстве по уголовному делу. Юридического значения такие сведения в уголовном судопроизводстве не имеют. Кроме того, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ закон, исходя из предписания ст. 50 (ч. 2) Конституции РФ, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений¹². На данное обстоятельство обращает внимание судов Пленум Верховного Суда РФ. Так, в п. 16 постановления от 31 октября 1995г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» Пленум разъясняет следующее: «Доказательства признаются недопустимыми, ... если собрание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»¹³. Дословно эта часть разъяснения продублирована в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что если строго следовать требованиям действующего УПК РФ, то суд, рассматривая уголовное дело в отношении С., огласив показания эксперта, данные им на стадии предварительного расследования, но не допросив его в судебном заседании, вышел за пределы предоставленных ему полномочий. Вместе с тем согласиться с такой ситуацией и позицией по данному вопросу законодателя не представляется возможным. Здесь заслуживает поддержки правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная выше. Однако эта позиция должна найти закрепление в законе. Только в этом случае можно снять многие проблемы, с которыми суды сталкиваются при рассмотрении конкретных уголовных дел. При этом, по нашему мнению, решить их посредством детальной нормативной регламентации достаточно сложно. Это обусловлено многообра-

¹⁰ См., напр.: Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 27; Костиков А.А. Допустимость и относимость доказательств. Л., 1991. С. 8; Толмосов В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 8; Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 172, 174 и др.

¹¹ См.: УПК РФ (последняя действующая редакция с комментариями). URL: UPkod.ru >chast-1/razdel-3/glava – 10/st – 75 – upk – rf.

¹² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 56, 246, 278, 355 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007г, № 5, от 16 апреля 2013г. № 9, от 03 марта 2015 г. № 9) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // СПС «КонсультантПлюс».

зием носителей информации, подпадающих под понятие «иные документы», не устоявшейся позицией законодателя в отношении того, какие объекты, материальные носители следует признавать вещественными доказательствами, дополнение УПК РФ новыми видами доказательств, порядок приобщения к уголовному делу которых и их исследования, как, например, заключение специалиста, остался за рамками нормативной регламентации. Так, необходимость оглашения показаний эксперта может быть обусловлена невозможностью его явки в судебное заседание по причине командировки, болезни и т. д. Можно называть и другие причины, по которым полномочия суда в части получения и исследования доказательств по своей инициативе следует расширить посредством введения общей нормы.

Обобщая изложенное, автор приходит к выводу о том, что «прицельный» порядок оглашения в судебном заседании источников доказательственной информации с детальным перечнем оснований для принятия судом такого решения нормативно предусмотреть невозможно. Тем более в рамках действующего УПК РФ. На наш взгляд, следует ограничиться тем, что такой детальный порядок установлен для оглашения показаний подсудимого, потерпевшего, свидетеля, ранее данных ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства (ст. 276, 281 УПК РФ), но с учетом нижеприведенных предложений по изменению указанных норм. Что касается оглашения (а точнее, исследования) других видов доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, то здесь судам должны быть предоставлены, повторимся, более широкие полномочия. С этой целью необходимо снять запреты, вытекающие, как многие считают, из принципа состязательности сторон, который устанавливает, что «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты» (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Более того, с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ следует изложить указанную часть в такой примерно редакции: «Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, обеспечивая полноту, всесторонность и объективность исследования обстоятельств рассматриваемого уголовного дела».

Во-вторых, следует внести изменения в ч. 2 ст. 240 УПК РФ. Это необходимо для того, чтобы исключить расширительное и неоднозначное толкование таких видов доказательств, как показания подозреваемого, обвиняемого, показания свидетеля, потерпевшего. По указанной причине нередко блокируется не только оглашение протоколов очной ставки, показаний эксперта, данных на стадии предварительного расследования, но и протоколов проверки показаний на месте, предъявления для опознания. Можно предложить следующую примерную редакцию данной нормы: « 2. Оглашение в судебном заседании показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, данных ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, зафиксированных в протоколах допросов указанных лиц или протоколе судебного заседания, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, допускается в случаях, предусмотренных ст. 276 и 281 настоящего Кодекса».

В-третьих, изменить редакцию ч. 1 ст. 276 и чч. 1 и 2 ст. 281 УПК РФ, изложив их в следующей редакции:

«Статья 276. Оглашение показаний подсудимого

1. Оглашение показаний подсудимого, полученных при производстве предварительного расследования в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 92, статей 173 и 174 настоящего Кодекса, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки его показаний допускается по ходатайству сторон или по инициативе суда в следующих случаях:» – и далее по тексту.

«Статья 281. Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля

1. Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, полученных при производстве предварительного расследования в порядке, предусмотренном статьями 187–192 настоящего Кодекса, или ранее в судебном разбирательстве, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускается с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, указанных в частях второй и шестой настоящей статьи.

2. В случае несогласия одной из сторон об оглашении показаний не явившихся в судебное заседание потерпевшего и свидетеля, полученных в порядке, указанном в ч. 1 настоящей статьи, суд вправе

по ходатайству другой стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении этих показаний и о воспроизведении видеозаписи, киносъемки, демонстрации фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, в случаях:» – а далее по тексту статьи.

Предлагаемые изменения, представляется, могли бы способствовать тому, чтобы снять с повестки дня ряд спорных вопросов и выработать по ним единообразную судебную практику.

Поступила в редакцию 12.09.2021

Балакшин Виктор Степанович, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

V.S. Balakshin

**THE ANNOUNCEMENT IN COURT OF THE EXPERT'S TESTIMONY RECEIVED
AT THE STAGE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-125-131

When examining the conclusions of expert examinations in a court session, it may be necessary to announce the testimony of an expert given by him at the stage of preliminary investigation. The author adheres to the point of view that does not exclude the announcement in court of the testimony of the expert, which he gave at the stage of preliminary investigation. There is no unambiguous answer to this question in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. There is no uniformity in its decision in judicial practice and among scientists. Having considered this problem, the author justifies his vision of its solution.

Keywords: expert, specialist, interrogation of an expert and a specialist, testimony of an expert and a specialist, announcement of expert testimony.

Received 12.09.2021

Balakshin V.S., Doctor of Law, Professor,
Professor at Department of Criminal Procedure
Ural State Law University
Komsomolskaya st., 21, Ekaterinburg, Russia, 620137